

Я уклонился, просто отклонившись назад, едва пропустив удар ногой, который пришелся в мою сторону, только для того, чтобы продолжить вращение, превратив свое падение обратно в стойку на руках и удар ногой вверх, взмахнув правой ногой вверх, чтобы получить как пространство, так и импульс.

Мгновение спустя я снова был на ногах, моя ладонь отбила удар, нацеленный мне в лицо. Я сделал один шаг вперед, продолжая размашистое движение моей руки, которое ненадолго скрыло меня от глаз моего противника, в то время как моя свободная рука нанесла удар, который попал точно в печень моего противника, который рухнул на землю, задыхаясь от боли.

— Как это перешло от «Привет» к «Давай сразимся друг с другом»? — спросил я себя, рассеянно наблюдая за хрипящим на земле ребенком.

Рок Ли сделал мне комплимент: — Саске-кун, ты действительно... *гаах*, — он с силой выдохнул, — сильный...

Неважно, что подтолкнуло меня именно к этому парню? Его личность привлекательна, хотя бы из-за обстоятельств, в которых он оказался, но если я не обуздаю его одержимость драками, то в конечном итоге стану похожим на Итачи.

С тех пор как я впервые открыто использовал свою родословную, подхалимов и прохиндеев, угрожающих прихотям последнего Учихи, стало вдвое больше. Дети в Академии все еще оставались детьми, которые боролись со своими эмоциями в несколько разумной, по крайней мере в их головах, попытке либо подружиться, либо возвыситься надо мной.

Не потребовалось много времени, чтобы взгляды из слегка раздражающих превратились в откровенно вызывающие ненависть.

— Ты в порядке? — спросил я с беспокойством у упавшего передо мной ребенка, который попытался подняться на ноги, но упал обратно на землю, потеряв сознание. Чертов ад. Я почесал голову, не зная, что делать. Я более или менее завершил все свои драки с одноклассниками, вышвырнув их с "ринга", я дрался только с учителями, но с Ли у меня не было выбора.

Я раздраженно вздохнул. Что, черт возьми, я должен теперь делать? Я ударил его не настолько сильно, чтобы оправдать поездку в больницу, но то, что, как я надеялся, обернется дружеской беседой, переросло в спарринг, и Ли просто не остался в стороне. Я схватил его за плечи и оттащил в тень ближайшего дерева, уложив набок, прежде чем сам плюхнуться на землю, размышляя о своей нынешней жизни.

После моего поражения от рук Мизуки стало ясно, что Хокаге, который, несомненно, держал меня под наблюдением, уже знал о пробуждении моей родословной. Уединение не было тем, чем я собирался наслаждаться в ближайшее время. Почему я думал, что он уже знает? Потому что он не послал никого из своих людей назначить еще одну встречу, ни с ним, ни со светловолосым психиатром, чьей обязанностью было собирать шиноби, чтобы потом бросить их на съедение волкам за пределами Конохи.

Академия быстро показала, что обучение было в основном бесполезно для меня. Через пару недель, в течение которых я мог наблюдать, как Ирука выполняет необходимые ката[1], сюрикендзюцу[2] и все жесты руками, я был практически готов. Мое "обучение" происходило

путем постоянного повторения этих движений, растяжки и размышлений о новых способах применения того, что я знал.

Поэтому я просто решил бесконечно формировать знаки руками во время каждого урока, все быстрее и быстрее, пока мои руки не свело судорогой, а потом еще и еще. Подготовка моего тела была той частью моей новой жизни, которая нравилась мне меньше всего, но я следовал ей неукоснительно, зная, что такие вещи, как "замедление роста", вряд ли произойдут. Если Ли смог всю жизнь поднимать валуны, не манипулируя чакрой сознательно, то я точно смогу найти способ не умереть.

Так что в ход пошли растяжки, спринты, стойки на руках и все остальное, что попадалось под руку. В любое время, когда я не напрягал свое тело, а иногда и в одно и то же время, я пытался разобраться со своей чакрой. Я не знаю, было ли это одинаково для всех, или я остро осознавал свою собственную, потому что никогда не сталкивался с чем-то подобным в своей первой жизни, но мой прогресс был достаточно быстрым.

Существовала тысяча слов для описания чакры, и каждое из них не соответствовало бы действительности. Как описать "синий цвет" слепому? Чакра была энергией, да, она ощущалась теплой в моем нутре, когда я начинал манипулировать ею, она была почти как теплая вода, бегущая прямо под моей кожей, у меня была инстинктивная форма контроля, чтобы направить ее в ту или иную часть моего тела.

Но все эти слова и конкретные описания её использования совершенно провалились, когда столкнулись с правдой. Это была жизнь. Моя собственная и более или менее следующая моему сознательному разуму: я мог повелевать ею.

Тем не менее, вся эта самоподготовка и искреннее любопытство (да ладно, это же чакра!) оставили во мне нависшую потребность в общении любого рода, которую я не был уверен, как удовлетворить. Прежде всего, я был воспитан в гражданской роли в обществе более или менее хорошо приспособленных людей. По крайней мере, если исходить из стандартов Конохи. Здесь же, даже если бы я купил себе кошку, чтобы избавиться от одиночества, я не мог быть уверен, что эту кошку не подменили бы на АНБУ под Хенге[3].

Мизуки был мерзким засранцем, но время от времени он показывал мне новый прием или тонко подкалывал мой реальный прогресс в той или иной области. С одной стороны, мои метазнания говорили мне, что все докладывается Орочимару, с другой - мне было очень скучно от бесконечного повторения материала, от того, как снять шкуру с кабана, до растений, которые безопасно есть в дикой природе.

Я ни черта не знал о других, или, по крайней мере, я ни черта не знал об их причинах для того или иного конкретного действия, поэтому я оставался начеку. Нет ничего более неприятного, чем пытаться завязать разговор с кем-то, не зная, действительно ли он или она тот, кем выглядит.

И знание того, что в принципе любой более или менее взрослый ниндзя может убить меня, просто пукнув не в ту сторону в моем направлении, было большим "Не надо", которое решительно останавливало меня даже от мысли поговорить с кем-то.

Конечно, гражданские лица, которым я платил за работу под моим наблюдением, были несколько удивлены моими просьбами, но в конечном итоге были готовы получить то, что было равносильно "бесплатным деньгам".

Время от времени я останавливался и использовал свой Шаринган, чтобы незаметно наблюдать

за кем-то, будь то каменщики или стекольщики. Первому приходилось работать под взглядом каждого, кто проходил мимо, второй же демонстрировал свое мастерство, создавая изысканные изделия, которые затем продавал.

[1] Ката - формализованная последовательность движений, связанных принципами ведения поединка с воображаемым противником или группой противников. По сути, является квинтэссенцией техники конкретного стиля боевых искусств.

[2] Сюрикендзюцу - включает в себя техники, которые предусматривают метание сюрикенов, кунаев, сенбонов или любого другого вида и числа ручного холодного оружия. Сюрикендзюцу может быть использовано в комбинации с тайдзюцу, ниндзюцу и/или потоком чакры с целью создания более разрушительных техник.

[3] Хенге - техника, которой владеют практически все существующие шиноби. Чаще всего оно используется для перевоплощения пользователя в другого человека, однако он также может превратиться в животное, растение и даже неодушевлённый предмет, такой как оружие.

<http://tl.rulate.ru/book/91989/2977893>